

Была середина осеннего сезона. Листья, свисавшие с ветвей деревьев, уже высохли и сморщились. Под безжалостным ударом холодного осеннего ветерка эти пожелтевшие листья наконец-то освободились от оков своих ветвей и мягко поплыли вниз в хаотичном, но несколько гармоничном порядке.

Однако, прежде чем эти листья смогли достигнуть земли, холодный взрыв намерения меча пронёсся по этим листьям, мгновенно расколов их на несколько частей. Эти разорванные листья рассыпались, танцуя в небе, как золотые снежинки. В тёплом свете рассвета они вызывали в памяти прекрасную картину происходящего вокруг.

К сожалению, здесь не было никого, кто мог бы оценить это безупречное зрелище. Среди всего этого одинокий длинноволосый мужчина, облачённый в белоснежные одежды, был полностью сосредоточен на своих мыслях. Его одежда развевалась, и он метался с места на место, оставляя за собой бесчисленные остаточные образы своей фехтовальной игры, продолжая разрезать падающие листья на куски.

Прошло немного времени, и мерцающая тень наконец перестала двигаться. Он слегка опустил голову, молча глядя на опавшие листья вокруг. Казалось, он был полностью поглощён своими мыслями.

Этим человеком был Е Сюэнь. Будь это в любой другой день, он бы тренировался целых два часа, прежде чем закончить свою практику. Однако сегодня ему удавалось поддерживать свою практику только в течение времени, необходимого на горение одной палочки благовоний.

Это был первый раз, когда он отвлёкся во время своей практики. Измельчённые листья на земле были свидетельством этого – он должен был контролировать точность и направление своего меча, чтобы каждый лист был расколот надвое. Ни больше, ни меньше. Однако вместо этого все эти листья были разорваны и почти стёрты в пыль его хаотическим намерением меча сегодня.

Молодому человеку было совершенно трудно сосредоточиться. Когда он размахивал мечом, в его голове время от времени всплывали образы его маленькой боевой сестры или Яо Мо. Иногда казалось, что образы этих двух людей сливаются в одно целое...

Е Сюэнь решил, что он, должно быть, сходит с ума – иначе почему он был бы так взволнован каждым действием Яо Мо, до такой степени, что даже начал проводить параллели со своей собственной боевой сестрой?

Е Сюэнь не мог понять собственных мыслей. Нет, возможно, потому, что он боялся вдаваться в подробности своих мыслей.

Совсем недавно, когда Е Сюэнь понял, что его отношения с маленькой боевой сестрой улучшаются не по дням, а по часам, он решил относиться к ней как к своей дорогой младшей сестре. Затем он столкнулся с Яо Мо во время этих путешествий. Яо Мо проявил к нему безусловную доброту, и он относился к этой дружбе как к одной из величайших наград в своих

путешествиях до сих пор. На самом деле, это была дружба, которой он дорожил больше всего в своей жизни.

Однако, если это были все его чувства, тогда почему сердце Е Сюэнь переполнялось таким негодованием, когда он заметил, что второй принц смотрит на Яо Мо с такой одержимостью? В результате своих бурлящих эмоций он даже поддался на провокацию второго принца и противопоставил свою собственную терпимость к алкоголю второму принцу.

По правде говоря, даже несмотря на то, что Е Сюэнь время от времени любил выпить, он никогда не был слишком уверен в своей способности держать спиртное. Поэтому, будь он самим собой, парень никогда не ответил бы на вызов второго принца. Вместо этого он использовал бы более окольные методы, чтобы отклонить просьбу второго принца.

Прямо сейчас Е Сюэнь чувствовал себя крайне напряжённым и растерянным. Он словно шёл по натянутому канату в тумане, не понимая, идёт ли он по персиковому саду или стоит высоко над бездонной пропастью.

Е Сюэнь раздражённо вздохнул, убирая меч в ножны.

"Похоже, сегодня я не смогу успокоить своё сердце и сосредоточиться на искусстве владения мечом. Возможно, мне следует потратить это время, чтобы привести в порядок свои мысли".

* * *

С другой стороны, после того как Цзюнь Сяомо окончательно убедилась, что человек, который постучал в её дверь, исчез без следа, она в недоумении надувала щёки, прежде чем снова закрыть дверь и запереть её на задвижку.

Первый принц всё ещё лежал на кровати, и он ещё не пробудился ото сна. Цзюнь Сяомо на мгновение задумалась, прежде чем решила, что с таким же успехом можно снять обувь с первого принца и перенести его на край кровати поближе к стене. Затем она сложила одеяло и убедилась, что кровать выглядит совершенно нормально. Когда всё было сделано, она удовлетворённо отряхнула ладошки.

Цзюнь Сяомо немного смягчила свой талисман невидимости, чтобы она могла видеть первого принца, хотя никто другой не мог этого сделать. Таким образом, она могла оставить первого принца под своей охраной и быть уверенной, что он не подкрадётся к ней под прикрытием её собственного талисмана-невидимки.

Это была мера самосохранения.

Цзюнь Сяомо обвела взглядом комнату и оценила хаос среди обломков. Она потёрла виски, чувствуя приближение головной боли – не было времени, чтобы пойти и купить новую мебель,

чтобы заменить повреждённые предметы интерьера в комнате, и у неё не было выбора, кроме как скрыть повреждения с помощью магического массива.

К счастью, время было на её стороне. Было ещё раннее утро, и Цзюнь Сяомо была уверена, что сумеет подготовить массив до того, как проснутся остальные ученики. Как только она приняла решение, девушка начала выбирать подходящий массив формации, чтобы заложить его в данных обстоятельствах...

Примерно через час Цзюнь Сяомо установила в комнате массив визуальной уловки и массив изменения памяти. Из них двоих она намеренно поддерживала свой массив изменений памяти в спящем состоянии. Цзюнь Сяомо установила этот магический массив только в качестве меры предосторожности, чтобы она могла немедленно активировать его, если кто-то войдёт в её комнату и увидит что-то, чего он не должен был видеть.

Однако массив изменений памяти можно было использовать только один раз, поэтому Цзюнь Сяомо также должна была быть осторожна, когда именно она решила его использовать.

– А! Вот именно! Я думала, что что-то забыла! Теперь настало время, когда я должна практиковаться в искусстве меча с боевым братом Е. И всё же я всё ещё здесь, в своей комнате... э, погоди. Может ли человек, который постучал в мою дверь раньше, быть боевым братом Е?

Цзюнь Сяомо наконец вспомнила о своём давнем молчаливом соглашении с Е Сювэнем. Но прошло уже довольно много времени с тех пор, как Е Сювэнь постучал в её дверь. Даже если бы она побежала искать Е Сювэня прямо сейчас, он, возможно, уже закончил свою дневную практику.

– Я не могу в это поверить! Как может боевой брат Е быть таким нежным, даже когда он стучит в дверь? – раздражённо пробормотала Цзюнь Сяомо себе под нос. И всё же она никогда бы не догадалась, что Е Сювэнь был так расстроен своими собственными мыслями, что ему становилось трудно смотреть Яо Мо прямо сейчас.

Даже если бы она не могла практиковаться в искусстве меча со своим боевым братом Е, девушке всё равно нужно было позавтракать. Цзюнь Сяомо предположила, что Е Сювэнь, должно быть, уже вернулся с тренировки с мечом. Поэтому она вышла из своей комнаты и заперла дверь, прежде чем неторопливо спуститься вниз.